Если ты не можешь сделать свою женщину счастливой и беззаботной, то какой же ты мужчина? Линь Си подсознательно прислушивался к содержимому позади себя.

Поскольку телевизор находится в гостиной, когда вы едите в столовой, вы можете слышать только звук, но не изображение. В общем, у Лин Сихэ не было привычки слушать телевизор и есть, если только Пэй Ичэна не было дома.

Лин Сихэ не стала ходить смотреть, что случилось, и, склонив голову, молча съела завтрак. Она не могла смотреть, но не могла заткнуть уши. Ведущая не стала напрямую раскрывать личность красавчика, а просто угадала всех мужчин, у которых были отношения с Мерфи. Первым был Пэй Саньшао!

После того, как ведущий сделал несколько нелепых замечаний, новость быстро перешла к содержанию о еще одной звезде индустрии, связанной с наркотиками.

Линь Сихэ перестал есть палочками, и на его мысли неизбежно повлияли эти новости.

Пэй Ихэн отправился в город Ти по делам и сказал, что в тот день он собирался туда и обратно, но результат отложили на одну ночь.

Су Мо появилась в городе Ти и ужинала с красивым мужчиной.

Учитывая все предыдущие предвестия, сочетание этих двух событий очень сомнительно. Действительно ли это простое совпадение, или же все заранее продумано?

Внезапно, совершенно необъяснимо, Линь Си и в его голове поплыл вопросительный знак: Вчера Пэй Ичэн очень хорошо объяснил причину, по которой он отправился в Ин, но, кажется, нет никакого ясного объяснения. Неужели это способ утешения? Даже если они хорошие друзья, но он уже женат, нужно ли утешать его так, чтобы его легко было не понять?

Линь Сихэ посмотрела на раннее утро и тихонько выдохнула. В этот момент она наконец-то поняла истину - как только сомнение посеяно, всегда можно найти сотни видов доказательств, чтобы подтвердить свое сомнение! Даже если ты знаешь, что это может быть просто совпадение, а может быть, вообще нет никакой связи, у тебя всегда будет ужасная психологическая подсказка: а вдруг это так!

В конце концов, Линь Сихэ изо всех сил старалась забыть об этом. Только вчера вечером я поговорил с ней открыто, и я решил, что отныне нужно выбросить семена сомнения, хорошо лелеять нынешнюю жизнь, хорошо лелеять другую сторону, она не может повернуть голову, опрокидывая свои идеи!

Теперь, когда это семя проросло в ее сердце, она должна приложить все усилия, чтобы удалить его. Несмотря на трудности, она должна что-то сделать, иначе она может вскоре потерять все, что у нее есть сейчас! Сомнений достаточно, чтобы уничтожить все!

Весь день Линь Сихэ боролся со зверем в своем сердце, называемым подозрением. Хотя не было ни победы, ни поражения, он все равно не смог ее победить.

Утром Пэй Ичэн уже вернулся в Янчэн, но Линь Си и Хэ отказались от его просьбы пообедать вместе. Не из-за утренних новостей, а потому что временно прибыл экстренный пациент, и она могла только запихнуть в себя две шоколадки, чтобы как можно быстрее восполнить энергию.

Когда спасательная операция была завершена, время обеда уже прошло.

Пэй Ичэн хотел накормить ее с любовью, но она отказалась. "Твои дела закончены? Надеюсь, сегодня ты сможешь освободиться от работы".

Невестка заговорила. Вот что значит попросить мужа сопровождать ее ночью! Пэй Ичэн засучил рукава и задумчиво хмыкнул.

Перед окончанием рабочего времени белый "Кайенн" Сао Бао появился у дверей больницы "Голубое небо". Когда Пэй Ичэн вышел из машины с букетом нежных и очаровательных роз, это ослепило глаза зрителей.

Роскошные машины, красивые парни, розы. Это мечта, которая никогда не покидает женский разум!

Линь Сихэ еще никого не видела, а некоторые коллеги и члены семьи пациентки сказали ей, что пришел ваш муж, держа в руках большой букет роз! В результате у нее начала слегка болеть голова.

Когда она действительно увидела Пэй Ичэн и букет роз в ее руке, она потрогала свой лоб и беспомощно спросила: "Тебе обязательно нужно производить такую сенсацию?".

"Тёща, это не от меня зависит.

Это так же, как путешествовать в индустрии развлечений. Даже если они заворачивают носы и глаза и ходят с опущенной головой, все равно все их заметят. Кроме того, мы муж и жена. Это не воровство, почему ты крадешься? "

Линь Си и Вуюй, это та же проблема?

Подойдя к стоянке, Пэй Ичэн объяснил: "Я уже был в больнице. Старушка не рада, что мы нарушаем их два мира, поэтому мы сразу пойдем домой".

Линь Си и некоторые несчастные случаи, разве Пэй Ичэн не пошла снова в актеры? "Разве Пэй Ичэн не ходит в больницу?"

"Когда я приезжаю, меня там нет. Что касается того, сообщила ли я сейчас, я не знаю. Для нас это не имеет значения, независимо от него. Пэй Ичэн действительно достаточно глуп. Такое нарочитое выступление, несомненно, говорит правду о деле отцу.

В течение долгого времени Пэй Ичэн не был таким уж большим сыном.

С этим предложением Линь Сихэ также очень согласен. Нынешний подход Пэй Ичэна эквивалентен гравировке двух больших иероглифов на его лице - совесть!

Если что-то идет не так, значит, есть демон. Такую простую причину Пэй Ичэн тоже забыл.

В отличие от него, Пэй Ичэн умный и мудрый, знающий и компетентный, спокойный и самодостаточный, обладает мужеством и выносливостью, и все еще в определенной степени предпочитает Пэй И! Поэтому в этой битве семьи Пэй окончательный победитель должен быть Пэй Ичэн.

Машина отъехала на некоторое расстояние от ворот виллы. Линь Сихэ была приятно удивлена, увидев, что Шэнь Цзюцзю и Фань Юцзе ждут у ворот.

"Сестра!" Шэнь Цзюцзю радостно бросилась к ним.

Линь Сихэ посмотрела на ее глупое и светлое лицо, на ее лице появилась мягкая улыбка, она протянула руку и погладила ее по голове. "Похоже, ты отлично провела время".

"Это такое счастье! Я больше не могу найти Север!" Шэнь Цзюцзю схватила Линь Сихэ за руки и потерла его лицо. "Я также принесла тебе подарки!"

"У тебя есть совесть!" Линь Си и тонкие пальцы коснулись ее бровей.

Шэнь Цзюцзю высунул язык и скорчил игривую гримасу.

Пэй Ичэн посмотрел на писклявого Шэнь Цзюцзю, а затем на парализованного брата с неподвижным лицом, в глазах которого было чуть больше мягкости, на лице чуть больше шуток, и он даже присвистнул.

Фань Юээ сразу же ударил его кулаком.

Пэй И проворно устоял, быстро отскочил в сторону и начал отбиваться.

Братья сразу же принялись за работу.

"А, почему вы дрались?" встревожилась Шэнь Цзюцзю, боясь нанести удар родственникам мужа.

"Пойдемте, пусть два мастера посоревнуются друг с другом". Линь Сихэ потянул Шэнь Цзюцзю прямо в дом.

Шэнь Цзюцзю не успокаивался, его голова то и дело оглядывалась назад. "У кулака нет глаз. Что мне делать, если будет больно? У него и так достаточно травм!"

Линь Си молча похлопала себя по талии. Неудивительно, что моя тетя сказала, что у нее есть муж, а мать забыла! Вы только послушайте этот расстроенный тон! "Успокойся, они лучшие братья и не причинят друг другу вреда".

"В случае..."

"Если будет больно, давайте свяжем Пэй Ичэна, а Фань Юээ хорошенько его поколотит. Ты не против? В любом случае, твой человек должен быть тем, кого бьют!" Смотри-ка!

Шэнь Цзюцзю поняла дразнящий смысл в ее словах и немного смущенно потрогала голову. "Кто обижает, тот плохой".

Линь Сихэ мог быть уверен, что она беспокоилась только о Фань Юээ, но она не проткнула ее, а просто щелкнула по лбу. "Хорошо, заходи и помоги мне приготовить ужин".

"Хорошо." Шэнь Цзюцзю наклонил голову и пощупал щупом за дверью. Ничего не увидев, Дуду Рот последовал за ним на кухню.

Во дворе Пэй Ичэн и Фань Юээ в плохих отношениях.

Пэй Ичэн и Фань Юээ оба остались в армии. В прошлом они поссорились, но потом помирились. После того, как Пэй Ичэн женился, у них снова не заладилось. Для мужчин

иногда подраться с хорошим братом - очень приятная вещь!

На самом деле кунг-фу не такое фантастическое, как в телефильме, эффект подбрасывания вверх-вниз абсолютно не такой.

Но один удар, наступательный и оборонительный, содержит мудрость и силу и является очень перспективным.

В итоге оба бойца сыграли вничью. Когда он закончил, он просто лег на траву, как делал это в армии.

Было уже темно, но это не мешало их хорошему настроению.

"Я давно не пробовал". с чувством сказал Пэй Ичэн.

Фань Юзэ только "ха" ответил, что он имел в виду.

Пэй Ичэн внезапно поднял кулак в воздух.

Фань Юзэ немедленно поприветствовал его, и кулаки двух мужчин соприкоснулись, передавая смысл того, что только они понимают друг друга.

Они знали друг друга уже почти 20 лет. За эти годы они вместе потели и проливали кровь, вместе жалели друг друга и уже стали неотъемлемой частью друг друга. Помимо жен, они еще и взаимные слабости.

Полежав некоторое время в тишине, Пэй Ичэн вдруг гордо сказал: "Как насчет того, что у меня хорошее зрение? Я сказал, что девушка Цзю Цзю подходит тебе".

Фань Юзэ повернул голову и посмотрел на него косо. "Ты собираешься говорить со мной о красных конвертах свахи?"

"Это хорошее чувство. Помни, это больше. Я скажу Шэнь Цзюцзю этот номер, но это ее вес в твоём сердце!"

Фань Юзэ быстро повернулся и прыгнул.

Пэй Ичэн тоже сорвался с места и побежал в дом.

Фань Юзэ пробежал всего два шага и остановился. Он слегка поднял голову и посмотрел на россыпь звезд на небе. Казалось, что море в его сердце перевернулось из-за шторма.

Шэнь Цзюцзю увидел, что вошел только Пэй Ичэн, и встревожился. "Шурин, а как же другие?"

Пэй Ичэн намеренно дразнил ее, поэтому с тревогой сказал: "Я случайно выстрелил слишком сильно, и мне пришлось попасть в 120".

"Что?" воскликнул Шэнь Цзюцзю, рванулся со всех ног и, наконец, врезался в руки Фань Юцзе. Он поспешно коснулся его, догоняя и спрашивая: "Где болит? Болит?"

Фань Юзэ взял ее за руку ****. "Пэй Ичэн дразнит тебя, я в порядке".

"Действительно в порядке?" Шэнь Цзюцзю подозрительно надавила на его живот.

"Все в порядке. Мы оба каждый раз сводили игру вничью, и он не мог причинить мне вреда". Чтобы успокоить ее, Фан Юзэ пришлось произнести длинное предложение, чтобы объяснить.

Шэнь Цзюцзю немного посмотрела на него, чтобы увидеть, что он не выглядит раненым, похлопала его по груди, чтобы выдохнуть. "Напугал меня".

В доме Пэй Ичэн воспользовался возможностью, чтобы обнять талию Линь Сихэ. "Эта маленькая девочка действительно в ловушке, малыш Фан Юзэ крепко держится. Если я действительно обижу Фань Юзэ, она, вероятно, бросится со мной отчаянно бороться".

"Поэтому тебе лучше не дразнить ее". Этот человек любит дразнить Цзю Цзю, когда ему хорошо. Он часто делает ее волосатой, и ворует там веселье. Дурной вкус!

Пэй Ичэн дважды с улыбкой рассмеялся в ответ.

Линь Сихэ знала, что его это даже не волнует. Но это неважно, все равно они с тетей с удовольствием смотрят, как эти двое разыгрывают друг друга. Дни проходят спокойно, а больше веселья - это, конечно, лучше.

Шэнь Цзюцзю попросила Фань Юзэ отнести подарок, который он принес, и подтолкнула его прямо на кухню. "Пусть твои люди сегодня хорошо себя ведут". Затем закрыла дверь кухни и вытащила Линь Сихэ посмотреть на подарок.

На лбу у Фань Юзэ появились еще две черные линии. Но он все равно засучил рукава и помогал собирать овощи.

Пэй Ичэн усмехнулся и похлопал его по плечу. "Твой дикий конь был необузданным столько лет, и наконец кто-то накинул на тебя веревку. Поздравляю, ты тоже сошел в могилу! Как это, чудесно ли быть в ловушке?"

"Другими словами, я обещаю тебе еще больше прекрасного".

В гостиную Шэнь Цзюцзю не терпится затащить Линь Сихэ на диван, открыв коробку и взволнованно ворча. "Я хотела подарить тебе украшения, но дядя напомнил мне, что более уместно, чтобы украшения прислал мой зять. Поэтому я выбрала это для тебя".

Линь Сихэ посмотрел на нее и достал юбку. Бежевое платье простое и элегантное, но очень модное. Надо сказать, у девочки хорошее зрение.

"Как оно, хорошо смотрится?"

" Шэнь Цзюцзю потянула ее вверх и все больше и больше прижимала к себе юбку. "Я думаю, ты всегда носишь простую одежду, и я хотела выбрать тебе теплую и горячую, чтобы ты попробовала другой стиль. Однако дядя сказал, что после покупки ты не сможешь к нему прикоснуться, так что придется отказаться". Эту вещь посоветовал дядя. Он сказал, что этот цвет подходит тебе. Сестра, что ты думаешь? "

Линь Сихэ взяла юбку в руки, материал, естественно, был превосходным. Что касается стиля, она должна признать, что видение Фань Юзэ очень хорошее. "Благородно и щедро, мне очень нравится".

Шэнь Цзюцзю была очень горда. "Эй, я знала, что тебе понравится. Я купила такой же фасон для своей матери, но она была сильно красной". Вы двое вышли вместе и определенно произвели бы фурор в половине Янчэн".

"Я боюсь, что люди подумают, что я - мать, а тетя - дочь". Огненно-красный - цвет молодых людей.

"Как это возможно. Большинство людей думают, что вы сестры, одна - страстная, а другая - холодная и благородная. На самом деле, это почти как встреча с тобой и спящей красавицей, одна холодная, другая горячая, но все они несравненно прекрасны!".

Линь Сихэ с улыбкой зажала нос. "Я шучу. Мне очень нравится этот подарок".

"О, просто нравится".

Линь Си была счастлива видеть ее. Как сказала тетя, неважно, любит ее Фан Юэ или нет, пока есть любовь, пока она хорошо к ней относится, этого достаточно. "Развлекаешься?"

"Хорошо. Очень весело. Я никогда так не старалась. На самом деле, я ни во что не играла. Я просто почувствовала, что два человека были очень счастливы, смотря вместе телевизор в отеле. Сестра, я никогда не знала, что чувствую себя такой счастливой, как один человек, как парящий на облаке. Только увидев его, ты чувствуешь, что у тебя есть весь мир! "

"Не стыдно."

"Почему стыдно? Нравится - значит нравится, любовь есть любовь, надо было щедро признать". Шэнь Цзю Цзю совсем не чувствовала себя смущенной.

Лин Си ярко рассмеялась, взяв ее за плечи и позволив ей опереться на себя.

"Я был неправ, в этом нет ничего постыдного. Ты просто чувствуешь себя счастливой, больше ничего".

"Я чувствую себя очень счастливой".

"Это хорошо".

"Хорошо." Шэнь Цзю Цзю прислонилась к ней, счастливо улыбаясь. Глядя на кухню, две высокие фигуры за стеклянной дверью, одна из которых глубоко притягивала ее. "Сестра, ты чувствуешь себя счастливой?"

"Счастливой." Линь Сихэ ответила без колебаний. Если отбросить подозрения, то она и Пэй Ичэн действительно находятся в прекрасном состоянии. Сколько женщин завидуют ее счастью.

Шэнь Цзюцзю счастливо рассмеялась и мечтательным тоном сказала: "Мы все - женщины, купающиеся в медовых горшках, так приятно!"

Линь Сихэ посмотрела на нее сбоку с мягкой улыбкой. Она подумала, что было бы здорово, если бы семья Хань смогла договориться, чтобы Сюэн и Хань Юэ были вместе как можно скорее.

Шэнь Цзюцзю тоже подумала о нежности, и внезапно выпрямилась. "Сестра, давай позвем Спящую Красавицу, чтобы она пришла и поужинала вместе? Это уморительно, как мило".

"Сначала я позвоню ей. Посмотрю, свободна ли она".

"Это хорошо".

Когда телефон Лин Сихэ набрал номер, Сюэнэнь только что завела машину и собиралась ехать домой. "Хорошо. Я думал найти место, чтобы решить проблему с ужином. Я слишком устал, чтобы сделать это".

"Не садись за руль, просто приезжай на такси. Кстати, можешь позвонить Хань Юэ".

"Хорошо, я возьму такси". Нежность решительно погасила машину и вышла на улицу, чтобы взять такси. "У Хань Эра редко бывает время, я не могу гарантировать этого. Однако я передам ваши слова на месте".

"Тогда мы ждем вас".

"Хорошо".

Шуинэн набрала номер Хань Юэ, собираясь выходить. "Первая красавица Янчэн приглашает нас поесть в прошлом, вы свободны? Шэнь Цзюцзю и Фань Юцзе тоже там".

"Где ты? Я заеду за тобой".

Шуй Нэн устало потер лоб, даже в его голосе слышался след усталости. "Сразу после работы, еще в больнице".

"Ты ждешь меня у двери. Это займет не более десяти минут". На самом деле, Хань Юэ изначально собирался в дорогу.

Сюэнэнь отключил электричество.

Затем присядьте в фонтане возле больницы. Сложив руки за спиной, она слегка посмотрела на небо. Небо в Янчэне уже давно серое. Кажется, что оно покрыто черной марлей, которая влияет на здоровье и настроение.

Шуинэн почувствовала, что состояние неба в этот момент похоже на ее отношения с Хань Юэ. Эти двое явно полюбили друг друга, но из-за препятствий со стороны семьи Хань посередине стоял невидимый барьер. Со временем они постепенно потеряли из виду сердца друг друга? Как будто им было трудно разглядеть звезды?

Огромный камень, казалось, раздавился на его груди, и он тяжело выдохнул с нежностью, не желая продолжать размышления. Ведь это не то, что может решить она или Хань Юэ. Если проблема исходит от них обоих, то, возможно, они смогут решить ее упорным трудом. Но отношение семьи Хань очень твердое, как будто она потеряет лицо их предка восьмого поколения, если нежно выйдет замуж в семью Хань.

Хань Юэ никогда не рассказывал ей о трудностях, но она знала, что семья Хань давила на него по разным каналам. Она не знала, как долго он сможет продержаться. Она не знала, когда она сможет продолжать наблюдать за его борьбой!

Она просто хотела любить кого-то, управлять отношениями и семьей, вот и все. Почему это так сложно?

Когда Хань Юэ нашла нежность рядом с фонтаном, ей показалось, что она почти уснула. Она

заложила руки за спину, слегка приподняла голову, закрыла глаза и долго не двигалась. Он уже собирался позвать ее и вдруг обнаружил странный свет в уголке ее глаз. Вскоре он понял, что это слезы.

Хань Юэ некоторое время стояла так тихо, не двигаясь. В его присутствии она всегда вела себя осторожно, как будто ничего не случилось. Впервые он увидел ее хрупкость. Под покровом темной ночи, в незнакомом месте, она тайно использовала слезы, чтобы выразить свою печаль.

Хань Юэ снова ясно осознал, что так больше продолжаться не может. Как мужчина, если он не может сделать свою женщину счастливой и беззаботной, то какой же он мужчина!

"Пора вставать". Хан Юэ подошел и наклонился, чтобы поцеловать ее в губы.

Шуинен открыла глаза и встала, потирая следы в уголках глаз, возилась с волосами. "Как насчет твоей машины? Поторопись, я скоро умру от голода!"

Хань Юэ наклонился и обнял ее.

"Что ты делаешь, это же на улице!" Суинэн опешила, ударила его по плечу поднятым кулаком.

Хань Юэ не ответил, усадил ее прямо на пассажирское сиденье и, пользуясь случаем, попросил поцеловать его. Затем взял из его рук небольшую коробку с дуриановыми чипсами и сунул их в нежные руки. "Сначала толкай".

Хрустящий дуриан еще горячий, пока он не стал нежным и ласковым. Она опустила голову, поедая дуриановые чипсы, и в то же время ей хотелось плакать. Она думала о том, чтобы отпустить его, чтобы больше не быть врагом его семьи и быть его красавцем Хань Эршао, но ей не хотелось.

Такая Хань Юэ, как она может быть согласна?

<http://tl.rulate.ru/book/39046/2504657>